

Рафин отвернулась.

«Простите, но у меня очень болит голова...»

Духи тут же закрыли рты, но, чуть позже, всё-таки не выдержав тишины, Орфано продолжил говорить, только шёпотом.

— ... как только время остановилось, мы и с места двинуться не могли, до тех пор, пока с вас не сняли кандалы.

«Понятно».

— Нигде не ранена?

«Думаю нет, всё хорошо. А вы как?»

— В порядке.

— В полном.

Их ответы обрадовали призывательницу.

Чуть позже вошедшая в комнату горничные заметили, что Рафин пришла в себя.

— Ваше высочество!

— Вы очнулись!?

— Позовите доктора, скорее!

— И сообщите Его высочеству!

Оливия и Кристина засуетились. Одна из них подала принцессе стакан воды.

— Что произошло....? — Спросила Её высочество, пока Оливия проверяла её температуру.

— Вы не приходили в себя несколько дней. Его высочество наследный принц заботился о вас и днём, и ночью, но ему пришлось ненадолго отлучиться.

— В любом случае, я пришла в себя.

Кристина вытерла пот со лба Рафин тёплым полотенцем.

— Королева Ребекка, что с ней?

Горничную смутил этот вопрос.

— Ну же, скажи.

Принцесса не сводила взгляда с озадаченно уставившейся на Оливию девушки.

— Вскоре вас осмотрит доктор, а затем вам подадут суп. Я всё расскажу позже. Врач сказал, что вам категорически нельзя волноваться, как только вы придёте в себя... — Строго отметила Оливия.

Рафин неохотно кивнула.

• □ □ □ •

Дочь герцога Эстона послушно съела суп сразу после осмотра доктора. Рафин не терпелось услышать о том, что произошло во дворце, пока она была без сознания.

— Я больше не могу ждать.

— Всё, рассказываю! С чего бы начать... Ну, прежде всего, королеву Ребекку арестовали и заточили в темнице по обвинению в похищении Вашего высочества.

— ...

— Сегодня первый суд, на который и отлучился Его высочество. Королева Ребекка, эта бесстыдница, отрицала свою вину до самого конца!

— Во всём виноват Геральд Тедлер.

— Теперь, когда вы очнулись, все узнают, кто на самом деле жертва, а кто преступник.

Слушая их, леди внезапно вздохнула.

— А что насчёт Святой Селестины?

— Она... повредила рассудком? Её очень шокировали произошедшие события, я слышала, что она была похищена некими аристократами, подкупленными Геральдом Тедлером...

— То есть, она в тюрьме?

— Нет, Селестина в Императорской лечебнице. Она сыграла большую роль в деле об убийстве королевой Ребеккой собственного брата.

— Да?

— Да. Вы знали, что его убили... очень жестоко? Неужели королева действительно способна на такое?

— Сейчас ходит много слухов. Говорят, она убила даже предыдущего виконта Тедлера, своего отца.

Рафин нахмурилась.

— Но она же была под арестом.

— И всё же, вероятно, такие выводы делают с того, в каком состоянии был найден Тедлер младший.

Кронпринцесса кивнула. За прошедшие несколько дней произошёл целый шквал событий, но самое главное...

«Намерения королевства Темион. Нужно как можно скорее выяснить, что они задумали».

Рафин поднялась на ноги.

— Мне нужно идти.

— Э, куда?

— Нет!

Горничный пытались её остановить, но леди упрямо покинула Сапфировый дворец. Она направилась в Императорскую лечебницу, в которой находилась Селестина.

Работники лечебницы были изрядно шокированы появлением наследной принцессы.

— Ваше высочество!

— Как вы сюда попали...!

— Я пришла проведать Святую Селестину.

— Да?

После этого они согласились проводить Рафин к нужной палате. Приставленная к девушке охрана хотела было последовать за ней, но...

— ... простите, всё будет хорошо, подождите здесь.

— Нет, госпожа!

— Никак нет!

В ответ на их слова принцесса с силой прикусила губу, а затем постучалась и, дождавшись одобрения, открыла дверь и переступила порог.

— Э...!

— Нет, что это...

Схваченные Орфано рыцари стыдливо опустили головы.

«Жуть».

Рафин мысленно извинилась перед ними, прикрывая дверь; Пока она будет беседовать со святой, эти двое будут бороться с вечно ускользающей водой.

Принцесса медленно подошла к кровати.

— Святая Селестина.

Та сидела за столом, стоявшим у самого окна. На ней был белый костюм, что очень соответствовал её статусу святой, наделённой божественной силой.

— ...

Она неспеша явила Рафин своё залитое солнцем лицо.

— Я рада, что ты выжила.

— Я тоже.

Обойдя постель, дочь герцога устроилась напротив Селестины. Святая прервала молчание раньше Рафин.

— Вот.

Селестина сняла с сомнением принятое раннее кольцо, а затем положила его на стол. Это было то самое украшение, которое дочь герцога Эстона подарила ей в подземелье.

— Ты использовала его? — Удивлённо спросила та.

Драгоценный камень, что изначально был синим, потерял свой цвет. Это значит... что разовая атака уже использована.

«Неужели её жизни что-то угрожало в императорской лечебнице?»

— Что случилось?

Селестина улыбнулась в ответ на её вопрос.

— Геральд Тедлер коварный мужчина.

— ...

— Он заказал моё убийство, на случай если с ним что-то произойдёт. — В голосе её явно слышалась обида и вызванная предательством злоба.

Рафин тут же подметила это, а затем призадумалась. Селестина, казалось, знала Геральда.

«Но откуда?»

Девушка стала колебаться от мысли о том, стоит ли ей задавать собеседнице ещё один возникший в голове вопрос, но Святая вновь её опередила.

— Я сделала для него всё, что только могла. Он спас меня от скитания по Темиону.

— Так ты из королевства Темион?

— Верно.

— Я догадывалась.

— Ты не представляешь, как много слёз я пролила над телами погибших в том особняке... я хотела собственными руками убить Ребекку Тедлер.

— ...

— А она, к слову, хотела убить меня.

— Мне жаль.

— Спасибо, я снова обязана тебе жизнью. Как мне отплатить в этот раз? — Несколько разочарованно поинтересовалась Селестина.

Рафин взглянула в её опустошённые глаза. Она буквально чувствовала боль этой девушки. Ей больше незачем оставаться в этом мире, сожалений больше нет.

— Уверена, что тебя не преследуют мысли о смерти? — Поинтересовалась гостя.

— ... Я не знаю что мне делать.

— Не умирай из-за того, кто готов был вонзить нож в твоё сердце. Геральд Тедлер тебя не спас, он того не стоит.

— ...

— Зачем Геральду этот план?

Селестина отвела взор к окну, ничего не ответив.

— Кто ещё в этом замешан?

— ...

— Об этом всё равно рано или поздно станет известно. Если не хочешь отвечать — молчи. Вот только тебя обвинять в шпионаже. Я же даю тебе шанс.

— Шанс?

— Шанс поспособствовать расследованию и облегчить приговор.

— ...

— К тому же, ты сделала достаточно много добрых дел, притворяясь Святой.

— И внезапно это стало проблемой...

— Нет, это важный аргумент, который поможет смягчить твоё наказание. Я защищу тебя, если ты того захочешь.

— ...

— Не хочешь принимать мою помощь... тогда покинь столицу, до того, как о твоём участии в сговоре станет известно. Я никому ничего не скажу.

Селестина нахмурилась. Она не понимала, почему Рафин так с ней поступает.

— Я хочу, чтобы ты зажила новой жизнью до тех пор, пока не стало слишком поздно.

И эти слова были искренними. Да, изначально принцесса не планировала помогать обманщице, но она не могла забыть тот взгляд, который увидела в тюрьме. В глазах Селестины отражалась бушующий внутри неё конфликт с самой собой. Сложный и большой, от конечного решения зависела жизнь человека. В конце концов, Селестина выбрала спасение Рафин, доброе дело.

Поэтому дочь герцога больше не могла бросить её на произвол судьбы, даже если та шпионка королевства Темион.

Так и поступают настоящие, живые люди. Несмотря ни на что, доброта и искренность, сокрытые в их сердцах, всегда могут влиять на их решения.

— ...

Хоть иногда эта искренность и порождает странные помыслы и даже может разрушить судьбу своего владельца.

— Хорошо, я расскажу.

— ...

— Всё что знаю, если это сможет помочь.

Рафин действительно хотела помочь Селестине, в её сердце что-то переменялось.

<http://tl.rulate.ru/book/73363/3401977>